
ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

Мелентьева Алла

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАРИТЕТ*

Melentyeva Alla
National rarity

Александр Сумароков в российской культуре – пример забытого классика. Настоящий величественный классик с богатейшим наследием – но забытый. Блиставший в свое время представитель великосветской богемы, пользующийся привилегиями и великосветской, и богемной жизни. Последователь Мольера. Однако пьесы Мольера ставятся, а пьес Сумарокова нет на афишах.

Для своего времени Сумароков не просто умелый, а высокопрофессиональный автор: он пишет во всех видах стихосложения и драмы, легко подмечает привлекательные для публики сюжеты. Вполне вероятно, что «Капитанская дочка» была навеяна Пушкину четырьмя строками из сумароковского «Станса граду Синбирску на Пугачева»:

*Убийца сей, разив, тираня благородных,
Колико погубил отцов и матерей!
В замужество дает за ратников негодных
Почтенных дочерей.*

Сумароков – универсальный автор. В небольших очерках на злобу дня он резонирует о нравах современников, о пользе суконных за-

* Мелентьева А. Национальный раритет. – Режим доступа: <http://www.zh-zal.ru/bereg/2018/61/nacionalnyj-raritet.html>

водов, о модных – «досчатых» и «барсовых» – цветах для платьев знатных дам. «Я въ концертъ не для музыки ѣздилъ, но для любопытства; ибо музыка онаго есть ни то ни сьо. Что же я въ концертѣ видѣлъ? кромѣ барсоваго платья ничево достойнаго примѣчанія, и вышель оттолѣ сожалѣя и о десяти гривнахъ денегъ и о десяти минутахъ времени; но то мнѣ еще и того печальнае, что я строя домъ себѣ, обиваю ево достками: а достки будучи новомоднаго цвѣта, стали неприступно дороги».

Представления Сумарокова о литературе можно узнать из его «Наставления хотящимъ быти писателями». К набору общепринятыхъ взглядовъ на искусство он добавляетъ свои самобытные наблюдения:

Не представляй двухъ действий моихъ на смеси думъ:

Смотритель къ одному тогда направитъ умъ.

Совет «не представлять двухъ действий на смеси думъ» означает, что драматургу – или, шире, литератору – следуетъ строить сюжеты так, чтобы изъ нихъ нельзя было сделать более чемъ одинъ выводъ, вывести более, чемъ одну мораль. Это правило в целомъ соответствуетъ канонамъ сюжетосложения поры классицизма, но самъ фактъ подобнаго предостережения даетъ возможность предполагать, что уже в тотъ периодъ наблюдались попытки авторовъ создавать более сложные произведения с «амбивалентнымъ» содержаниемъ. Сумароковъ предлагаетъ вполне здравое объяснение, почему этого не следуетъ делать: «Смотритель къ одному <действию> тогда направитъ умъ» – иными словами, обычный зритель не привыкъ къ тому, что изъ одного «действия» можетъ проистекать несколько разнородныхъ «моралей», онъ попросту не пойметъ того, «что хотелъ сказать авторъ».

Сумароковъ – одинъ изъ первыхъ в России профессиональныхъ авторовъ, т.е. авторъ, делающийъ карьеру на своихъ произведенияхъ. Государство Российское поощряло искусство. Если монархи в Европе поощряютъ искусство, значит, искусство должно поощряться и российскими монархами; если в Европе допустимо, чтобы искусствомъ занимались люди низкаго звания, значит, в России мы тоже найдемъ такихъ, – примерно такъ рассуждалъ русский императорскій дворъ. Утонченному аристократу Сумарокову компанію по «литпроцессу» составляютъ разночинцы Ломоносовъ и Третьяковскій. Былъ ли доволенъ Сумароковъ темъ, что его поставили в одинъ рядъ с сыномъ архангельскаго мужика и сыномъ

астраханского священника? Скорее всего, нет, судя по дошедшим до нас бесконечным конфликтам и «литературным войнам» Сумарокова с соратниками по перу. Как аристократ Сумароков имел больше возможностей высмеивать своих оппонентов и без особых угрызений пользовался этим преимуществом. К примеру, Академия наук помещала в свои издания стихи и критические материалы Сумарокова, но не допускала их опровержений Третьяковским. Набравшего вес в Академии Ломоносова «осадить» через журнал было сложнее, с ним дело доходило чуть ли не до драк при встрече. Чем Ломоносов или Третьяковский отличаются от Сумарокова? В глазах современного читателя – ничем. Все они пишут тяжелым слогом забытых эпох. В этом заключена ирония истории: те, кто враждовал друг с другом, воспринимаются далекими потомками как единое целое.

Сумароков – выдающийся культурный адаптатор. Не просветитель – для этого ему не хватает оригинальности – но адепт просветительства. Во времена Екатерины Второй перед Россией стояла необходимость перестраиваться, адаптироваться и адаптировать. Русский язык должен был быть подготовлен к принятию новых чужеродных смыслов. Сумароков взял на себя задачу объяснения русским языком принесенных из Европы идей – именно в этом заключается его основная роль в русской культуре. Судьба адаптаторов печальна во всех эпохах; их всех уносит забвение, ибо нагрузка на них разнородных культурных слоев столь велика, что откат к простым или искаженным формам просто неизбежен. Когда сменится смысловая парадигма, они окажутся не у дел. Их погребут новые модные смыслы. В культурном наследии адаптаторы занимают промежуточное звено где-то между меценатами и самобытными творцами.

Наличие эксцентричных чудаков-адаптаторов в истории любой культуры – признак ее зрелости. Более того, это вопрос государственного престижа и общемировой конкуренции культур.

Сумароков – национальный культурный раритет. Его образ – забытый, искусственно реанимируемый государством по случаю очередного юбилея, – напоминает, что мы занимаем не последнее место среди мировых культур, наша насыщенная история обеспечила нам незримый культурный багаж, который не только позволяет повысить национальную самооценку, но и задает благоприятный вектор для дальнейшего развития.

С. Г.